

Глава 137: Особый подарок!

Два часа спустя три ученика внешней секты подошли к каменной башне Цинь Ли, чтоб взвесить костную пыль.

Пять дней назад эти же ученики принесли ему коробки, полные костей.

«Тридцать семь с половиной килограммов, по два очка за килограмм. Ты заработал семьдесят пять очков взноса, Цинь Бин», - человек по имени Кань Янь холодно посмотрел на Цинь Ли. Он взглянул на его руки и пробормотал: «Он не ранен...»

Оставшиеся двое наполняли деревянные ведра костным порошком. Они должны были отнести их Тянь Цыси.

Цинь Ли услышал бормотания Кань Яня. Выражение его лица стало ледяным. «Вы должны были предупредить, что там фосфорный яд, и сказать, откуда эти кости. Кроме того, вы должны были дать мне специальные перчатки!»

«Какие перчатки?» - Кань Янь изобразил непонимание.

«О чем он говорит? - подыгрывали два других ученика. - Не знаю, что он имеет в виду»

Цинь Ли знал, что был для остальных учеников внешней секты бельмом на глазу, знал, что они воспользуются любым шансом, чтоб испортить ему жизнь. Он смотрел на лица трех учеников и знал, что они к этому точно причастны.

«Ни о чем», - взгляд Цинь Ли похолодел, и он взял со стола миску, накрытую звериной кожей. Под недоуменными взглядами учеников он убрал кожу.

Точки зеленого фосфора, распылившись, попали на Кань Яня и двух учеников.

«Фосфорный яд!» - завопили трое, отступая. Их глаза были полны ужаса.

Огонь ранил, а запах заставлял людей терять разум. Цинь Ли пришлось сосредоточиться, чтоб проверить это.

Когда И Юань сказал ему, что кости нужно было обрабатывать в специальных перчатках, Цинь Ли кое-что подготовил.

Ему было что сказать, особенно тем, кто утаил от него перчатки!

Фосфорный яд разлетался, как искры от костра. Несмотря на то, что Кань Янь и остальные уже были за дверью, фосфорный яд уже успел попасть на их кожу.

Их одежда гнила от фосфорного яда. Плоть загорелась и покрылась трещинами.

Они могли только кричать.

На площади с колоннами, что располагалась неподалеку, было много учеников внешней и внутренней сект. Услышав вопли, они насторожились.

«Это фосфорный яд, от которого я страдал пять дней, - взгляд Цинь Ли был холодным, как и его голос, - если в следующий раз мне будет больно, вы снова испытаете это на себе! Этот яд - особый подарок, который я приготовил для вас!»

«Цинь Бин! Ты намеренно вредишь людям! Я не позволю тебе! Я расскажу старейшине, и тебя накажут!»

Грудь Кань Яня пестрела пятнами, казалось, его плоть гниет. Застонав от боли, он обнажил зубы.

«Решать вам. Надеюсь, старейшины Оружейной Секты прислушаются к голосу разума», - равнодушно сказал Цинь Ли.

Ученики были изъедены фосфорным ядом. Они не смели возразить. Взяв ведра, наполненные костной пылью, они поспешно ушли. Им нужно было как можно скорее обработать раны. Цинь Ли знал, что порядки Оружейной Секты позволяли несколько дней отдыха после миссии.

Когда ученики ушли, он заперся в башне. Ему нужно было покинуть Оружейную Секту и вернуться туда, где Цинь Ли давно не был. Используя Глаз Холода, он отправился в страну ледников.

Множество учеников столпились вокруг колонн.

Многие не знали меры и начинали бредить. Они понимали, что обречены, но все равно пытались понять хоть что-то.

Естественно, двадцать новых учеников, которых допустили сюда недавно, хотели многое попробовать, хотели узнать о чудесах, что несут колонны.

Тянь Цзяньхао, которого избил Цинь Ли, Лян Шаоян из Темной Башни, Оуян Цзинцзин из Долины Семи Врагов. Даже И Юань, который не интересовался ковкой, сидел у колонны, словно пытался почувствовать что-то сердцем...

Чтоб покинуть Оружейную Секту, Цинь Ли должен был пройти через эту площадь. Когда он шел, многие обратили на него внимание.

Пань Шиши, младшая сестра Пань Фэня, ученик внутренней секты Инь Хао, Лян Шаоян и Тянь Цзяньхао сморели на него, так словно хотели увидеть свои слабые стороны.

«Ты уходишь?» - с улыбкой спросил И Юань, когда Цинь Ли прошел мимо него.

Цинь Ли остановился и кивнул. Затем спросил, потирая лоб: «Разве ты не говорил, что равнодушен к ковке?»

«Равнодушен, - И Юань смутился, - но я тоже хочу попробовать. Хочу узнать, смогу ли я понять эти диаграммы. Все, сдавшие экзамены, считают себя уникальными, считают, что они умнее остальных, и, конечно же, хотят попробовать. Вот и я этого не избежал»

«Надеюсь, у тебя все получится», - сказал Цинь Ли и пошел дальше, чтоб покинуть Оружейную Секту.

И Юань усмехнулся, прежде чем вернуться к колоннам. Его брови нахмурились, словно он о чем-то размышлял.

«Он уже несколько дней в Секте, но ни разу не сидел у колонн? Неужели он не хочет? Неужели он не хочет проверить свой талант?»

«Если человек поймет одну из колонн, то тут же сможет попасть во внутреннюю секту. У него

будут все льготы. Разве есть другой способ быстро туда попасть?»

«Тогда почему этот парень еще ни разу не зашел сюда?»

«Потому что сестра Тянь дала ему сложное задание. У него нет времени на то, чтоб изучать колонны»

«Не обращайтесь на него внимания. Он явно пришел ради сестры Тянь. Вероятно, его не интересуетковка. У него... высокие навыки»

«Хм, у него действительно высокая квалификация. Остальные преследуют сестру Тянь, пытаются сделать ее счастливой! Этот делает всё наоборот: заставляет сестру Тянь злиться и ненавидеть его. Не ожидал, что это сработает. Сестра Тянь действительно обращает на него внимание. Я слышал, что они постоянно ругаются?»

«Такой сильный! Он действительно хорош!»

Цинь Ли ушел, и теперь ученики болтали, обсуждая его между собой. Лян Шаоян и Тянь Цзяньхао из Темного Зала сидели в отдалении, под разными колоннами. Услышав эти разговоры, они заметно помрачнели.

.....

---под Ледяным Хребтом---

Цинь Ли сидел на вершине ледника. Его окружал жестокий и холодный мир льда, а в руках он держал табличку.

Энергия собралась в его пальцах – он вписывал что-то в табличку.

Линия двигалась по ней, словно змея, изображая ледяную картину.

Это был рисунок, изображенный на ледяном свитке.

Вдруг табличка треснула на множество осколков, разрушив ледяную картину.

«Тридцать пятая табличка!» - воскликнул Цинь Ли с легкой досадой. Он совсем не выглядел подавленным, а просто вытащил новую табличку.

Он уже сотни раз вписывал диаграммы и научился принимать неудачи. Он знал, что обучение – медленный и трудный процесс. Понимание следует только после множества неудач. Только так открывается путь к успеху.

Очередная табличка раскололась.

«Семьдесят третья!» - воскликнул Цинь Ли. Он глубоко вздохнул. Временно прервав свое занятие, он нахмурился и посмотрел на ряды ледников. «В чем проблема? Почему таблички рассыпаются, когда я вписываю изображение из свитка? Что-то не так с толщиной и плотностью линий? Или ошибка в какой-то одной линии?»

Нужно было понять не только конструкцию диаграммы, но и узнать, сколько энергии требует каждая линия. Если энергии именно столько, сколько нужно, то линии успешно объединялись в диаграмму.

Но если энергии было слишком много, даже в одной линии, то диаграмма неизбежно разрушалась.

Это напоминало искусство. Если человек не понимал внутреннего устройства, то не мог постичь всю мощь искусства.

Если человек видел собирающую диаграмму, но не знал, сколько энергии нужно на каждую линию, это значило, что он не понял диаграмму до конца.

«Кажется, вписать изображение в таблицу не так-то просто...» - сказал Цинь Ли, раздумывая.

Духовное море! Вписать изображение в духовное море!

Он вдруг вспомнил, как вписывал туда собирающую диаграмму, когда прорывался на девятый уровень. Это создало водоворот в его духовном море.

«Могу ли я вписать изображение с ледяного свитка в духовное море?». Он не смог противиться идее и приступил к работе.

Закрыв глаза, он стабилизировал ум. Направив духовную энергию в море, он вписал первую линию. Линия медленно поползла вперед.

Через несколько секунд сильная боль наполнила его духовное море. Вспышка боли пронзила все его тело. Лицо Цинь Ли искривилось, он весь покрылся холодным потом.

А ведь он вписал только одну линию!

«Нет, этот способ не подходит!» - Цинь Ли мгновенно прекратил бессмысленные действия. Лицо его было белым. «Я понял. Таблички крошатся, потому они не могут выдержать... страшной силы холода! Что в моем теле может выдержать эту силу?» - бормотал он себе под нос.

«Натальный дворец! Два Натальных дворца, которые похожи на ледяные шары!» - его глаза засияли.